

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Науки о Земле. 2025. Т. 25, вып. 2. С. 93–102

Izvestiya of Saratov University. Earth Sciences, 2025, vol. 25, iss. 2, pp. 93–102

<https://geo.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-7663-2025-25-2-93-102>, EDN: FIPZMK

Научная статья

УДК 911.3

Эволюция экистического пространства Саратовской области в первой половине Советского периода (1917–1960 гг.)

А. М. Демин[✉], А. В. Федоров

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Демин Александр Михайлович, кандидат географических наук, инженер лаборатории геоинформатики и тематического картографирования, DeminAlMi@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0006-2915-1162>

Федоров Алексей Васильевич, заведующий лабораторией геоинформатики и тематического картографирования, alexeivf@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-8999-6398>

Аннотация. Исследуются особенности формирования демографического и экистического пространства в Саратовской области в первой половине Советского периода (1917–1960 гг.). Анализируются пространственно-временные векторы развития и определяющие их факторы. Результаты показывают, что в условиях масштабных материально-технических и социальных изменений, связанных с революцией, советизацией, гражданской войной, военным коммунизмом, НЭПом, Великими советскими реформами и другими событиями, происходило интенсивное преобразование экистического пространства региона. Оформился современный внешний контур области и сложился новый иерархизованный каркас, характерный для советского периода.

Ключевые слова: урбанизация, системное структурирование экистического пространства, новая экономическая политика, немецкая автономия, коллективизация, вторая промышленная революция (индустриализация), советская колхозно-совхозная система сельского расселения

Для цитирования: Демин А. М., Федоров А. В. Эволюция экистического пространства Саратовской области в первой половине Советского периода (1917–1960 гг.) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Науки о Земле. 2025. Т. 25, вып. 2. С. 93–102. <https://doi.org/10.18500/1819-7663-2025-25-2-93-102>, EDN: FIPZMK

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Evolution of Ecistic space of the Saratov region during the first half of the Soviet period (1917–1960)

А. М. Демин[✉], А. В. Федоров

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Alexander M. Demin, DeminAlMi@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0006-2915-1162>

Alexey V. Fedorov, alexeivf@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-8999-6398>

Abstract. The article examines the formation features of the demographic and economic space in the Saratov region during the first half of the Soviet period (1917–1960). The spatial and temporal vectors of development and their determining factors are analysed. The results show that, in the context of large-scale material, technical, and social changes associated with the revolution, Sovietization, the Civil War, War Communism, the New Economic Policy, the Great Soviet Reforms, and other events, there was an intensive transformation of the economic space in the region. This led to the formation of a modern external contour and a new hierarchized framework for the region that was characteristic of the Soviet period.

Keywords: urbanization, systemic structuring of Ecistic space, New Economic Policy, German autonomy, collectivization, Second Industrial Revolution (Industrialization), Soviet collective farm-state system of rural settlements

For citation: Demin A. M., Fedorov A. V. Evolution of Ecistic space of the Saratov region during the first half of the Soviet period (1917–1960). *Izvestiya of Saratov University. Earth Sciences*, 2025, vol. 25, iss. 2, pp. 93–102 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7663-2025-25-2-93-102>, EDN: FIPZMK

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Проблематика пространственного развития приобретает особую актуальность в контексте различных объектов исследования, таких как экистика и демография. В данной работе мы рассматриваем экистическое пространство как отражение социально-экономического развития территории, которое проявляется через существующую систему расселения и демографические ресурсы. Ранее нами было отмечено [1], что значимые трансформации территориальных систем хозяйства и расселения населения на макроуровнях наблюдаются в периоды коренных изменений социально-экономических основ производства, вызванных прохождением инновационных волн, а региональные различия формируются под воздействием лаговых эффектов, связанных с диффузией нововведений, и местной специфики.

Исходя из этого, считаем, что циклы региональной экистической динамики тесно связаны и отчасти синхронизированы с инновациями имперского периода второго десятилетия XX века, а также последующими катаклизмами и реформами советского периода (в обозначенных временных рамках). Среди ключевых событий рассматриваемого периода можно выделить следующие.

1. Первая мировая война и её последствия.

2. Революция 1917 года и становление советского государства: слом монархии, декрет о земле, национализация крупной промышленности, внешней торговли, транспорта и банковской системы, образование немецкой автономии.

3. Гражданская война: мобилизационная внутренняя политика («военный коммунизм»), продразвёрстка, голод.

4. Инновации восстановительного периода: НЭП, реформы административно-территориального деления, государственное планирование.

5. Великие советские реформы: индустриализация, коллективизация, культурная революция.

6. Великая Отечественная война: ликвидация немецкой автономии и депортация немецкого населения, эвакуационные мероприятия, потоки беженцев и переселенцев.

7. Первые послевоенные реформы: «сталинский план преобразования природы», освоение целинных и залежных земель.

Целью данного исследования является оценка характеристик (в том числе демографических) и динамики экистического пространства на территории современной Саратовской области в первой половине советского периода (1917–1960 гг.).

Исходные материалы, источники и методы исследования

Информационной базой исследования послужили опубликованные результаты переписей

населения 1920, 1926, 1939 и 1959 гг., а также крупномасштабные топографические и тематические карты региона соответствующих периодов. В ходе исследования использовались сравнительно-географический метод, метод статистического анализа и картографический метод.

Результаты аналитических исследований

Для начала зафиксируем основные параметры демографического пространства региона, сложившиеся к началу исследуемого в данной статье периода (табл. 1).

Видно, что с рубежа XIX–XX вв. произошли существенные изменения. Очевидна тенденция к уменьшению коэффициентов рождаемости и смертности, но одновременно имеется и значительное понижение прироста, чего раньше не отмечалось.

Саратовская губерния в начале века имела коэффициенты более высокие по сравнению с Европейской Россией, но их падение шло более быстрым темпом, вследствие чего губерния за предвоенный период потеряла былые преимущества. В этом периоде рождаемость понизилась на 21%, смертность – на 28%; в сельских местностях снижение было меньше: рождаемость – на 11%, смертность – на 5.3%.

Пятикратное сокращение прироста населения в 1915–1917 гг. было обусловлено главным образом снижением рождаемости, которая за трёхлетний период уменьшилась на 43% по сравнению с дооценными показателями. Смертность же снизилась только на 24%. В результате естественный прирост населения в губернии фактически прекратился (0.6‰), а в городах сменился естественной убылью (–4‰).

Первая мировая война оказала негативное влияние на сельскую местность региона (армейские призыва, реквизиции тяглового скота и сокращение посевных площадей) [3]. Саратовское Поволжье было базой формирования запасных воинских частей – здесь располагалось 12 гарнизонов Казанского военного округа (195 тыс. военнослужащих, в том числе 60 тыс. в Саратове).

Война вызвала масштабные миграционные потоки. Саратов являлся окружным эвакуационным пунктом распределения раненых (одновременно в регионе находилось на излечении до 10 тыс. военнослужащих). Помимо раненых, в регион поступали военнопленные и беженцы. К 1917 г. в губернии насчитывалось свыше 200 тыс. беженцев (6.6% всего наличного населения региона). Кроме того, на территории Саратовского Поволжья находились военнопленные из Германии, Австро-Венгрии, Турции (33 тыс. чел. к 1917 г.), до 85% всех пленных использовались в сельском хозяйстве [3]. Но все это компенсировало менее 50% мобилизационных потерь населения.

Таким образом, к началу 1917 г. почти 15% наличного населения региона составляли перемещённые лица и военнослужащие гарнизонов, что в сочетании с мобилизационными потерями мужского населения привело к существенной деформации демографического пространства.

Революция 1917 г. является классическим примером взрывного распространения инноваций [4]. Февральская революция в регионе осуществилась быстро и почти бескровно. В начале марта общественные исполкомы и Советы заменили старую администрацию во всех городах, а в сельской местности начали формироваться волостные исполкомы.

Решение губернского крестьянского съезда о немедленной передаче крестьянам земли и ее национализации, принятое в мае 1917 г., обусловило захваты помещичьих земель, погромы имений и разделы отрубов селян, вышедших из общин в ходе столыпинской реформы [3].

Период двоевластия в России, длившийся восемь месяцев, завершился установлением советской власти. По выражению В. Л. Бабурина, «возникла принципиально новая уникальная инновация – Советское государство» [4, с. 208].

В Саратовской губернии советская власть утвердилась в январе 1918 г., что ознаменовало начало ликвидации старой государственной системы. Были национализированы промышленные предприятия и финансовые учреждения, создана новая система хозяйственного управления, конфискованы церковные, монастырские земли и помещичья собственность [3].

Революция и гражданская война существенно повлияли на развитие региона. Советская власть, реализуя свои цели в военной, политической и экономической сферах, важную роль отводила сельским территориям как источникам сырья и человеческих ресурсов.

В период с 1918 по 1920 г. произошли значительные изменения в административно-терри-

ториальном устройстве Саратовской губернии. Были упразднены волостные земские управы и исполнительные комитеты Временного правительства, созданы волостные и сельские советы крестьянских депутатов. К июню 1918 г. Саратовский губисполком сообщил о полной ликвидации буржуазного аппарата и организации советов во всех населённых пунктах. Сельсоветы стали самой мелкой административно-территориальной единицей в сельских районах [5].

В феврале 1918 г. съезд представителей немецких колоний Николаевского и Новоузенского уездов Самарской губернии обратился в высшие органы государственной власти с просьбой о создании автономии в Поволжье. В октябре 1918 г. В. И. Ленин подписал декрет о создании Трудовой коммуны немцев Поволжья, в которую вошли немецкие сёла (вместе с принадлежавшими им угодьями) Аткарского, Камышинского, Саратовского уездов Саратовской губернии, а также Новоузенского и Пугачевского (Николаевского) уездов Самарской губернии [3].

В 1919 г. Царицынский уезд и четыре южные волости Камышинского уезда Саратовской губернии были переданы новообразованной Царицынской губернии, в то время как Саратовская губерния получила компенсацию в виде Новоузенского уезда Самарской губернии. Эти административно-территориальные реформы проводились на фоне гражданской войны, которая затронула районы Заволжья и северо-восточные территории Саратовской губернии.

Саратовский регион в тот период имел стратегическое значение, являясь ближайшим тылом для советских армий и важным источником продовольствия. В 1918 г. Саратовская губерния и новообразованная немецкая автономия обеспечили более 1/5 продовольственных заготовок Советской республики, хотя в сравнении с 1914 г. посевные площади сократились в 3.5 раза, по-

Таблица 1

Показатели естественного движения населения Саратовской губернии в 1900–1925 гг., %

Год	По городам			По уездам			По губернии		
	Рождае- мость	Смерт- ность	Прирост, (+, -)	Рождае- мость	Смерт- ность	Прирост, (+, -)	Рождае- мость	Смерт- ность	Прирост, (+, -)
1900	50	36	+14	59	34	+25	58	34	+24
1911	40	29	+11	51	34	+17	49	33	+16
1915	33	32	+1	37	28	+9	36	29	+7
1917	19	23	-4	18	16	+2	18	17	+1
1919	27	55	-28	36	30	+6	32	34	-2
1922	22	83	-61	27	37	-10	27	43	-16
1923	36	24	+12	47	24	+23	45	24	+21
1925	36	21	+15	43	22	+21	42	22	+20

Сост. по: [2].

головье скота – в 5.5 раз, а объем валовой продукции сельского хозяйства – в 6.5 раз [6]. В 1919 г. был издан декрет о разверстке зерновых хлебов и фуражка, который стал частью мобилизационной политики властей, известной как «военный коммунизм».

Первая постреволюционная перепись населения России, проведенная в 1920 г. [7], позволила оценить демографические последствия революции и гражданской войны. Статистические данные переписи были пересчитаны и адаптированы к современным административным границам Саратовской области (рис. 1).

Результаты переписи показали значительное сокращение численности населения региона. Общие демографические потери за трехлетний период составили почти четверть миллиона человек, что составило 8% от общей численности населения. Существенными оказались внутрирегиональные различия: левобережье потеряло в три раза меньше жителей, чем правобережье, несмотря на то, что последнее сосредоточивало почти две трети населения региона. Численность населения снизилась преимущественно в сельской местности (число горожан практически не изменилось).

Объясняется эта ситуация не столько негативными демографическими характеристиками (смертность почти в два раза выше рождаемости), сколько миграционным оттоком селян и статусным преобразованием населенных пунктов сельского типа. Голый Карамыш, Ртищево, Красный Текстильщик, Марксштадт с суммарной численностью населения 37 тыс. чел. обрели городской статус.

В конце 1920 г. началась реализация плана ГОЭЛРО, плана научно-технического и организационно-управленческого прорыва, который обозначил полномасштабное развертывание в Советской России второй промышленной революции. В 1921 г. с принятием декрета о введении вместо

продразверстки продналога «в стране разворачивается другой комплекс инноваций – новая экономическая политика (НЭП). Суть ее в сочетании политики опоры на собственные силы территориальных хозяйственных подсистем, с самостоятельностью отдельных товаропроизводителей как основы для накопления необходимых для развертывания второй промышленной революции ресурсов» [4, с. 210].

Однако к 1921 г. нехватка рабочих рук, семенного фонда и сельскохозяйственного инвентаря привела к почти двукратному сокращению посевных площадей в Саратовской губернии. Засуха и последовавший за ней голод и крестьянские волнения привели к катастрофическим последствиям [8]. В губернии голодало 62% населения, а в немецкой автономии – 96% (смертность здесь превысила рождаемость почти на 25 тыс. чел., активизировался миграционный отток населения; за 1921–1922 гг. автономия потеряла 160 тыс. чел., что составляет почти треть от общего числа жителей) [6].

Снижение естественного прироста населения началось еще в 1915 г., в 1917 г. этот показатель составил всего 1.3%, а в 1919 г. впервые была зафиксирована естественная убыль населения. Эта тенденция продолжалась до 1922 г. включительно, достигнув максимума (–16%). В этот период рождаемость по сравнению с довоенным периодом уменьшилась на 35%, а смертность увеличилась на 29% (см. табл. 1).

В период 1915–1922 г. соотношение демографических показателей по сравнению с довоенным периодом резко изменилось; рождаемость в сельских местностях упала на 43%, смертность – на 17%; а в городах рождаемость понизилась на 23%, смертность же возросла на 79%.

Население городов губернии сократилось на 101 тыс. чел. (23% от уровня 1913 г.). Из этого числа 55 тыс. чел. – потери из-за превышения смертности над рождаемостью, а 46 тыс. чел. –

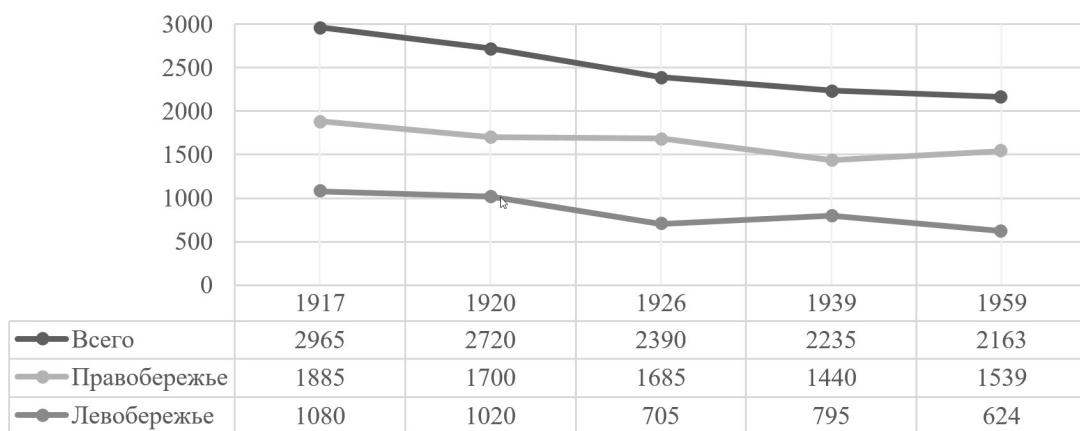

Рис. 1. Динамика численности населения Саратовской губернии (области) в первой половине Советского периода [1, 7, 9–13]

вследствие механической убыли и потерь в Первой мировой и гражданской войнах.

В период гражданской войны Саратовская губерния по величине коэффициентов смертности (38%) и естественной убыли (−7%) занимала одно из первых мест в РСФСР.

К концу 1922 г. общая убыль населения Саратовской губернии по сравнению с 1914 г. составила 434 тыс. чел. (14%). Из них 28 тыс. чел. потеряли из-за избыточной смертности, а 406 тыс. чел. – вследствие механической убыли и гибели за пределами губернии. За период с 1915 по 1922 г. потери населения из-за низкой рождаемости составили 444 тыс. чел. Таким образом, общая убыль населения к концу 1922 г. оценивалась в 878 тыс. чел. [2].

За 1923–1925 гг. коэффициенты составили: рождаемость 44%, смертность 22% и прирост 22%. По сравнению с мирным временем, рождаемость понизилась на 7%, смертность – на 26%, а прирост дал повышение на 26% (наивысший за последние 25 лет).

В сельских местностях отмечено снижение рождаемости на 9% и смертности – на 7%; в городах же имеется рост рождаемости на 1.3% и снижение смертности на 15%. Вследствие этого в городах прирост увеличился с 11 до 15%, в сельских местностях, снизился с 23 до 21% [2].

Начало экономического восстановления немецкой автономии после «демографической катастрофы» 1922 г. показало неэффективность её анклавного характера. В связи с этим, ВЦИК РСФСР в 1922 г. своим декретом узаконил «округление», т. е. включение в ее состав всех русских, украинских, эстонских и других сел и хуторов, располагавшихся между немецкими

селами. В результате территории области выросла на 39%, достигнув 25.7 тыс. км². Население увеличилось на 64% и составило 528 тыс. чел., из которых немцев было 67%. Область была разделена на 14 кантонов, а административный центр был перенесен в Покровск. В 1924 г. статус автономии был повышен – на I съезде Советов была провозглашена АССР немцев Поволжья (рис. 2).

В 1923 г. начался восстановительный период в экономике губернии, основанный на НЭП. В этот период наблюдалось увеличение посевных площадей, однако даже в 1926 г. они составляли лишь 78% от дооцененного уровня. Основными субъектами аграрного сектора оставались крестьянские хозяйства (около 30 тыс. хозяйств) [3].

В рамках НЭПа основное внимание уделялось развитию легкой и перерабатывающей промышленности, кустарное производство также демонстрировало рост. К 1926 г. многие отрасли промышленности губернии достигли дооцененного уровня [14].

В 1924 г. началась работа по укрупнению сельсоветов. Декрет ВЦИК и СНК от 30 августа 1926 г. установил порядок регистрации наименований, учета существующих населенных пунктов, а также вновь возникших и утраченных [5]. После чего на пике НЭПа была проведена Всеобщая перепись населения (см. рис. 1, табл. 4) [9–11].

Результаты анализа материалов переписи вновь отражают негативные тренды трансформации демографического пространства. За шестилетний межпереписной период регион потерял 12% населения (опять преимущественно за счет сельской местности). Особенно значительное

Рис. 2. Граница АССР немцев Поволжья на момент ее учреждения

сокращение численности населения отмечается в Левобережье – почти на 1/3 (315 тыс. чел.), а его доля в населении региона снизилась до 29% [15].

Города, напротив, демонстрировали устойчивость к негативным факторам демографического развития. Численность горожан увеличилась, приблизившись к полумиллионному рубежу. Уровень урбанизации (20%) также показал положительную динамику, преимущественно за счет статусных административных преобразований. Около 3/4 городского населения сосредоточено на Правобережье.

Что касается экистического пространства региона, то, исходя из наличия необходимых статистических материалов, его трансформация анализировалась за десятилетний период. Примечательно, что тренды демографической и экистической динамики не совпадают, они разнонаправлены. Демографическое пространство региона «сжимается», а экистическое – расширяется (образовано 10 поселений городского типа и более 500 сельского). В результате число городских поселений увеличилось в 2 раза, а сельских – на 15%. Средняя плотность сельских населенных пунктов уменьшилась на 100 чел. и составила 575 чел. [15].

В конце 1920-х гг. в СССР проводилась реформа административно-территориального устройства, направленная на укрупнение регионов. В 1928 г. была образована Нижне-Волжская область с центром в г. Саратове, преобразованная затем в край, состоявший из 8 округов и двух автономий. Четыре из восьми округов (Балашовский, Вольский, Пугачевский, Саратовский), а также большая часть АССР немцев Поволжья (9 из 12 кантонов) располагались в пределах нынешней Саратовской области [14]. В 1934 г. был образован Саратовский край, в состав которого вошла и немецкая автономия). В новой Конституции СССР (1936 г.) Саратовский край стал именоваться областью, а АССР немцев Поволжья преобразована в самостоятельный субъект РСФСР [3]. Все эти административно-территориальные инновации являлись составной частью масштабных модернизационных проектов.

В 1925 г. XIV съезд ВКП(б) провозгласил курс на индустриализацию, а в 1929 г. V Съезд

Советов СССР принял 1-й пятилетний план развития народного хозяйства. За две предвоенные пятилетки в области были построены крупные заводы: комбайновый (авиационный), нефтеперерабатывающий, шарикоподшипниковый, свинцовых и щелочных аккумуляторов, станкостроительный и др. Удельный вес машиностроения и металлообработки в общем объеме промышленного производства в регионе вырос в два раза, до 33%. Более чем в три раза увеличилось число индустриальных рабочих [3].

Сельская местность, являясь главным источником финансовых, людских и прочих ресурсов для индустриализации, в 1930-е гг. также подверглась модернизации – коллективизации.

В 1929 г. планировалось охватить колхозизацией за год 5% крестьянских хозяйств края. В начале 1930 г. в регионе началась реализация постановления «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации». В конце 1930 г. показатель коллективизации уже составлял 47%, было раскулачено около 45 тыс. хозяйств [3]. Всего в крае было выселено до 75 тыс. человек. Для немецкой автономии была установлена «норма раскулачивания» в 7 тыс. хозяйств на 1.5 тыс. больше, чем в любом другом округе Нижневолжского края [6].

Вновь повторилась продразверстка, а в 1932 г. была введена паспортная система, что практически лишило крестьян возможности покидать свои села. Эта политика опять привела к массовому голоду в деревнях региона. В 1933 г. только в АССР НП от голода погибло свыше 55 тыс. чел. [6]. Демографическая ситуация этого периода отражена в табл. 2.

В период голода 1932–1933 гг. в сельской местности Саратовского края рождаемость снизилась в 3.5 раза, а смертность увеличилась в 6 раз, вследствие чего убыль сельского населения Саратовской области составила более полумиллиона человек. В результате этой трагедии демографические потери (естественная убыль) составили в Саратовском крае около 5%, а в АССР немцев Поволжья – 7.5% всего населения регионов [16].

За межпереписной период (1926–1939 гг.) регион потерял около 155 тыс. чел. (6.5%) сво-

Таблица 2

Показатели естественного движения населения в регионах Саратовского Поволжья в 1933 г., %

Регион, местность	Рождаемость	Смертность	Естественный прирост
Саратовский край, сельская	22.6	68.6	–46.0
Саратовский край, городская	12.8	64.0	–51.2
АССР немцев Поволжья, сельская	30.9	107.0	–76.1
АССР немцев Поволжья, городская	19.7	88.7	–69.0

Сост. по: [16].

его населения, причем опять за счет сельской местности. Теперь негативный фон динамики формирует уже Правобережье региона, где потери составили около 15% (245 тыс. чел.).

Форсированное развитие промышленности в регионе привело к активизации процессов урбанизации (к 1937 г. численность городского населения превысила 677 тыс. чел.) [14], а перепись населения 1939 г. зафиксировала уже более 800 тыс. горожан. Уровень урбанизации достиг 35% (рост в 1.8 раза к 1926 г.). Население Саратова составляло 372 тыс. чел. (46% горожан области), увеличившись по сравнению с 1923 г. более чем в 2 раза [12]. Налицо усиление процесса поляризации экистического пространства региона.

Впервые в новой истории региона мы видим явно выраженное совпадение трендов демографической и экистической динамики. Теперь уже не только демографическое, но и экистическое пространство региона испытывают эффект «сжатия». Особенно ярко этот эффект проявляется в сельской местности. Выражается он не только уменьшением плотности сельского населения (25%) и средней плотности поселений (изменение поселенческой среды), но и существенным сокращением числа сельских поселений (23%). Очевидно, что эта «негативная» картина региональной экистической динамики на 90% определяется Правобережьем области (табл. 3).

Накануне Великой Отечественной войны на территории Саратовской области проживало уже более 2.4 млн чел. (включая 0.5 млн чел. в границах немецкой автономии).

Великая Отечественная война стала особым периодом в истории региона, резко изменившим ход демографических процессов. Указы Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа и 7 сентября 1941 г. «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья» и ее ликвидации, были воплощены в жизнь. Немецкое население было депортировано, а территории 15 районов республики (из 22) с оставшимся населением (187 тыс. чел.) отошли к Саратовской области [19].

Депортация была осуществлена в течение сентября месяца. Всего было выселено 439 тыс. немцев, в том числе – 292 тыс. чел. с территорий АССР немцев Поволжья, отошедших к Саратовской области), из других районов Саратовской области – 47 тыс. [18, 19]. Все хозяйство на территории бывшей республики было дезорганизовано, а опустевшие села стали заселяться эвакуированными из западных районов страны и переселенцами из Саратовской и соседних областей [15].

В результате двух массовых мобилизаций в 1941 г. из Саратовской области было призвано более 300 тыс. мужчин. Всего за период Великой Отечественной войны было мобилизовано

Таблица 3

**Динамика характеристик экистического пространства Саратовской области
(в современных границах) в первой половине Советского периода**

Характеристики экистического пространства	Локалитет	1916	1917–1926	1927–1939	1940–1959	1959
Численность городского населения, тыс. чел.	Всего	450	28	323	368	1169
	Правобережье	380	–19	258	295	914
	Левобережье	70	47	65	73	255
Численность сельского населения, тыс. чел.	Всего	2515	–505	–534	–482	994
	Правобережье	1505	–181	–495	–203	626
	Левобережье	1010	–324	–39	–279	368
Число городов, единиц	Всего	10	10	6	9	35
	Правобережье	6	6	3	7	22
	Левобережье	4	4	3	2	13
Число населенных пунктов сельского типа, единиц	Всего	3750	536	–988	610	3875
	Правобережье	2190	566	–878	201	2079
	Левобережье	1560	–30	–110	409	1829
Средняя величина сельских населенных пунктов, чел.	Всего	670	575	448	352	256
	Правобережье	685	585	441	371	301
	Левобережье	645	554	456	328	200
Плотность сельского населения, чел./км ²	Всего	25	20	15	10	10
	Правобережье	30	27	17	13	13
	Левобережье	20	13	13	7	7

Сост. по.: [1, 7, 9–13].

более 680 тыс. чел., т. е. каждый 4-й житель области [20]. В действующую армию направлено более трети лошадей, автомобилей, тракторов.

В Саратов были эвакуированы: аппарат Президиума Верховного Совета и СНК РСФСР, отдельные наркоматы СССР и РСФСР [3]. В Саратовскую область из западных регионов страны было эвакуировано более ста промышленных предприятий, десятки учреждений образования и культуры. Кроме Саратова, они были размещены в Энгельсе, Вольске, Петровске, Балакове, Красноармейске. Около 600 тыс. эвакуированных пополнили трудовые ресурсы нашей области, в том числе свыше 100 тыс. – г. Саратова [20].

Существенной проблемой для Саратовской области явилось наличие обширной территории, опустевшей после депортации. В районах с депортированным населением более 40% посевных площадей не обрабатывалось [3]. Необходимость заселения этих земель обусловила организацию акции по переселению населения в соответствии со специальным набором. Переселенческий поток и по времени, и по материально-бытовым условиям перемещения полностью слился с потоком эвакуационным. В сельской местности в результате было размещено более 200 тыс. чел. [18].

В Саратове находился штаб Приволжского военного округа. Более десятка военных училищ, а также областные организации Осоавиахима и общества Красного Креста за период войны подготовила несколько десятков тысяч младших командиров, истребителей танков, снайперов, мотоциклистов, радиистов, телефонистов, водителей машин, медицинских сестер и сандружинниц [3]. Близость к фронту закономерно сделали Саратов крупным медицинским центром Красной Армии. Здесь работало более 30 эвакогоспиталей, а всего в области их действовало более 200 (в годы войны они приняли более 634 тыс. чел.) [20]. Прямые военные людские потери Саратовской области составили около 300 тыс. чел. [3].

Военные годы по-разному отразились на развитии главных сфер экономики региона. Сильно сократилось аграрное производство (посевные

площади в 1.6 раза, урожайность зерновых в 2–3 раза, поголовье скота на 30%, число тракторов почти в два раза). Промышленность, наоборот, получила дополнительные импульсы для развития: милитаризация, отраслевая диверсификация (обусловленная во многом локализацией в регионе эвакуированных предприятий).

Все эти связанные с войной процессы и данности серьезно деформировали экзистенческое пространство региона. Характер и масштабы механического движения населения, описанные выше, оказали на это определяющее влияние. Некоторые демографические характеристики региона в 1940–1950-х гг. представлены в табл. 4.

Самая низкая численность населения фиксировалась в 1946–1947 гг., а «средний» пороговый уровень урбанизации (50%) был преодолен в 1956 г. [21].

Восстановить довоенные показатели в сельском хозяйстве удалось лишь к 1952 г. Позитивно отразилась на развитии сельского хозяйства распашка (с 1953 г.) целинных и залежных земель в восточных и юго-восточных районах области, в результате чего посевные площади выросли более чем на 1 млн га [3].

В промышленности области существенно вырос выпуск гражданской продукции, в том числе и за счёт внедрения оборудования, полученного по reparации из Германии. Уже в 1950 г. объем валовой промышленной продукции в области более чем в два раза превысил довоенный уровень [3]. К концу 1950-х гг. область стала одним из важных в стране центров большой химии и машиностроения.

Перепись населения 1959 г. зафиксировала на территории Саратовской области 2 млн 163 тыс. жителей и 3910 населенных пунктов, в том числе 35 городского типа (см. табл. 3).

За межпереписной период регион потерял около 9% своего населения. Негативный фон динамики определяет Левобережье региона, где численность населения сократилась более чем на четверть. В правобережной части региона численность населения увеличилась на 6.4% [15].

Форсированное развитие экономики в Саратовской области, по мере прохождения

Таблица 4

Динамика демографических характеристик Саратовской области

Характеристики населения		1939	1945	1950	1959
Численность населения, тыс. чел., %	всего	2273	1992	1960	2163
	городское	788 (35)	797 (40)	891 (45)	1169 (54)
	сельское	1485 (65)	1195 (60)	1069 (55)	994 (46)
Естественный прирост населения, %	всего	15.4	–	12.5	12.7
	городское	9.4	–	9.9	10.6
	сельское	18.8	–	14.9	15.2

Сост. по: [21].

ею 3-го индустриального цикла второй промышленной революции, обусловило высокие темпы урбанизации. Численность городского населения в области увеличилась на 46% и достигла 1 млн 169 тыс. чел. [13], а уровень урбанизации составил 54% (рост в 1.5 раза). Население Саратова увеличилось по сравнению с 1939 г. более чем в 2.5 раза и составило 584 тыс. чел. (50% горожан области).

Тренды демографической и экистической динамики вновь разошлись. Демографическое пространство региона продолжает «сжиматься», причем исключительно за счет сельской местности. Экистическое пространство расширяется (образовано 9 поселений городского типа и 610 – сельского). К концу рассматриваемого периода численность сельского населения области составила около 1 млн чел., проживавших в 3875 (самый высокий за всю историю региона показатель) сельских поселениях. Средняя плотность сельских населенных пунктов области уменьшилась на четверть, а плотность сельского населения сократилась на треть.

Основные выводы

В дореволюционной России сохранялась традиционная модель воспроизводства с высокой смертностью и рождаемостью. В результате бурных политических событий в России в начале XX в. произошли радикальные сдвиги в демографических процессах. Эти сдвиги привели к демографическому переходу, т. е. смене моделей расселения и воспроизводства населения. Демографический переход в России осуществлялся в советское время, в условиях формирования новой общественно-политической и экономической системы. Советские управленческие и экономические инновации обусловили осуществление в регионе значительных социально-экономических преобразований (в середине 1930-х гг. экономика завершила третий и вступила в четвертый кондратьевский цикл второй промышленной революции, а в середине 1950-х гг. – в его пиковую стадию) [22].

Результаты исследования свидетельствуют о том, что в рассматриваемый период формирование демографического и экистического пространства региона определялось уже не процессами территориальной экспансии с миграционным притоком населения извне, а демографическим переходом от патриархальной модели семьи к современной – малодетной. К концу 1930-х гг., по сравнению с началом века, увеличилась средняя продолжительность жизни, снизилась рождаемость и установилось характерное для экономически развитых стран соотношение рождаемости и смертности [17].

Характер миграций (особенно внутренних) на фоне чрезвычайно высоких темпов индустриализации обусловил существенную интенсифи-

кацию процессов поляризации и урбанизации экистического пространства региона. В результате уровень урбанизации в регионе за рассматриваемый период увеличился более чем в 3 раза и составил 54%, а население региональной столицы преодолело полумиллионный рубеж (тем не менее, ее доля в городском населении практически не изменилась, стабилизировавшись на уровне 50%). Существенно (на 70%) уменьшились диспропорции между Правобережьем и Заволжьем в численности городского населения (с 5 до 3.5 раз) и уровне урбанизации (с 2 до 1.4 раза).

Трансформация сельского расселения области выражается, прежде всего, в существенном уменьшении его демографического потенциала и средней плотности поселений (почти в 2.5 раза), изменении функциональной и территориальной структур поселений (фактически создан новый тип систем расселения).

Важной чертой структурных изменений сети сельских населенных мест того времени является усиление формальной урбанизации сельской местности, выразившейся в получении статуса городских поселений наиболее крупными и удачно расположенным поселениями (городской статус обрели 25 населенных пунктов, в том числе в Правобережье – 16, Заволжье – 9).

Можно констатировать факт оформления современного внешнего контура региона и формирования нового (Советского) иерархизированного каркаса экистического пространства региона: административный центр области → административный центр района (город, пгт, село) → административный центр сельского совета. В руральной его части сложилась колхозно-совхозная система расселения: центральная усадьба (колхоза, совхоза, подсобного или учебного хозяйства) → поселение структурного подразделения хозяйства (бригада, отделение) → рядовое поселение.

Библиографический список

1. Демин А. М., Федоров А. В. Особенности эволюции экистического пространства Саратовской области во второй половине имперского периода (1800–1917 гг.) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : Науки о Земле. 2023. Т. 23, вып. 4. С. 220–229. <https://doi.org/10.18500/1819-7663-2023-23-4-220-229>, EDN: ACQGAW
2. Мальков А. А. Естественное движение населения Саратовской губернии за период 1914–1925 гг. Саратов : [Б. и.], 1926. 74 с.
3. Булычев М. В., Воронежцев А. В., Гуменюк А. А., Тотфалушин В. П., Тотфалушина Л. А. История Саратовского края с древнейших времен до наших дней : учебное пособие / под ред. В. Н. Данилова. 2-е изд., испр., доп. Саратов : Приволжское изд-во, 2010. 300 с.

4. Бабурин В. Л. Эволюция российских пространств: от большого взрыва до наших дней (инновационно-синергетический подход). М. : Едиториал УРСС, 2002. 272 с. EDN: ZEAXZR
5. Справочник по административно-территориальному делению Саратовской губернии 1917–1928 гг. URL: http://sar-archive.ru/bd/directory_atd/index.html (дата обращения: 05.11.2024).
6. Герман А. А. Тема 11. Республика немцев Поволжья как исторический феномен на территории Саратовского Поволжья // Петрович В. Г. [и др.]. История Саратовского Поволжья с древнейших времен до начала XXI века : книга для учителя. Саратов : СОИРО, 2016. С. 93–104.
7. Предварительные итоги переписи населения 28 августа 1920 года. Население 25 губерний Европейской Азиатской России // Труды Центрального Статистического Управления. Т. 1, вып. 2. М., 1921. 23 с.
8. Симонов А. А. Тема 9. Саратовское Поволжье на переломе эпох 1914–1921 гг. // Петрович В. Г. [и др.]. История Саратовского Поволжья с древнейших времен до начала XXI века : книга для учителя. Саратов : СОИРО, 2016. С. 71–83.
9. Всесоюзная перепись населения 1926 года. М. : Издание ЦСУ Союза ССР, 1928. Т. 9. 242 с.
10. Список населенных пунктов Самарской губернии с алфавитным указателем. Составлен по материалам Самарского губстатаотдела, согласно последней переписи. Самара, 1928. 246 с.
11. Предварительные итоги Всесоюзной переписи населения 1926 года по Автономной Социалистической Советской Республике Немцев Поволжья. Покровск, 1927. 83 с.
12. Всесоюзная перепись населения 1939 г. Численность наличного населения СССР по районам и городам. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_pop_39_2.php (дата обращения: 11.11.2024).
13. Численность населения СССР по переписи на 15 января 1959 года по республикам, краям, областям, национальным округам, районам, городам, поселкам городского типа, районным центрам и крупным сельским населенным местам (по административно-территориальному делению на 1 января 1960 г.). М. : Центральное статистическое управление при Совете Министров СССР, 1960. 523 с.
14. Лучников А. В., Хасин В. В. Тема 10. Край в условиях становления и развития советской общественно-политической системы. Форсированная модернизация (1921–1941 гг.) // Петрович В. Г. [и др.]. История Саратовского Поволжья с древнейших времен до начала XXI века : книга для учителя. Саратов : СОИРО, 2016. С. 83–93.
15. Макаров В. З., Гусев В. А., Демин А. М., Неврюев А. М., Федоров А. В. История хозяйственного освоения и современное состояние пахотных угодий саратовского заволжья // Степи Северной Евразии : материалы X международного симпозиума / под научной редакцией академика РАН А. А. Чибилёва. Оренбург : ИС УрО РАН, 2024. С. 814–820.
16. Назаренко Н. Н., Башкин А. В. Региональные особенности рождаемости и смертности населения Нижнего Поволжья в период голода 1932–1933 годов // Самарский научный вестник. 2021. Т. 10, № 2. С. 189–199. <https://doi.org/10.17816/snv2021102210>, EDN: NCYQDF
17. Чолахян В. А. Особенности демографического перехода в Нижнем Поволжье // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : История. Международные отношения. 2016. Т. 16, вып. 2. С. 223–230. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2016-16-2-223-230>, EDN: WKPJJ
18. Скучаева О. Е. «Новые районы» Саратовской области в годы Великой Отечественной войны: миграционный аспект // Немцы СССР в годы Великой Отечественной войны и в первое послевоенное десятилетие 1941–1945 гг. М. : Готика, 2001. С. 115–125.
19. Герман А. А. Тема 13. Республика немцев Поволжья в первые месяцы войны. Выселение поволжских немцев // Петрович В. Г. [и др.]. История Саратовского Поволжья с древнейших времен до начала XXI века : книга для учителя. Саратов : СОИРО, 2016. С. 117–121.
20. Петрович В. Г. [и др.] Тема 12. Саратовская земля – прифронтовая территория. Жизнь населения в годы Великой Отечественной войны, вклад в Победу // Петрович В. Г. [и др.]. История Саратовского Поволжья с древнейших времен до начала XXI века : книга для учителя. Саратов : СОИРО, 2016. С. 105–116.
21. Торопыгин В. Г. География населения Саратовской области. Саратов : Издательство Саратовского университета, 1968. 36 с.
22. Бабурин В. Л. Инновационные циклы в российской экономике. М. : Едиториал УРСС, 2002. 120 с. EDN: WEPTZJ

Поступила в редакцию 26.12.2024; одобрена после рецензирования 18.01.2025;
принята к публикации 06.03.2025; опубликована 30.06.2025

The article was submitted 26.12.2024; approved after reviewing 18.01.2025;
accepted for publication 06.03.2025; published 30.06.2025